

Хината изгнал благодарственный вздох, когда вошел в свой дом и скрупулезно скрепил свои геты с генкеном, так что он был готов прыгнуть в них на следующий день. Его глаза уловили края обуви поменьше поблизости. Конечно, Айяма-сан и Мики все еще были бы рядом.

"Окаэринасай, Чикафудзи-сан." Айяма-сан поприветствовал Хинату.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы зарегистрировать, что кто-то другой приветствует его дома.

"Тадайма". Он неловко ответил и осторожно вышел в коридор, чтобы встретиться с ней.

Они стояли и смотрели друг на друга. Хината обратила внимание на мягкие ямочки на щеках, приятную тонкую улыбку, тепло темных круглых глаз и нежность лица, сделанного упрощенным бобом с коротко подстриженной бахромой на лбу.

Клэри переоделась в льняно-зеленое бордовое кимоно, которое заставляло его хмуриться от мысли о том, что если бы она была замужем, то он был бы недоволен. Конечно, она должна была бы путешествовать с ребенком. Неудивительно, что женщины воспитывали детей в одиночку, пока их мужчины воевали на войне.

Его хмурость углублялась, вспоминая тот факт, что он не считался достаточным мужчиной, чтобы идти на войну. Это привело к тому, что многие старики в деревне грубо наклеили на него ярлык "окама", когда они думали, что он не в ушах. Ему было любопытно узнать, не думала ли об этом женщина и так о нем.

"Ты голоден? Я приготовила ужин из того, что смогла найти на кухне." Айяма-сан был слишком вежлив.

Хината расслабил свой нахмуренный взгляд и встретил её сердечной улыбкой. Сейчас не время проверять социальные впечатления.

"Было бы неплохо". Он последовал за ней в главную комнату и собирался суесться из-за стола, но она настояла на том, чтобы он присел и подождал.

"Пожалуйста, не будьте вежливы. Садитесь, как хотите, я вам все принесу". Она успокоила его и поспешила на кухню.

Хината сидела в сейзе на забутоне, чувствуя себя странно из-за того, что его подают. Его сердце забилося, когда он услышал громкий стук и стук с кухни; он инстинктивно поднялся, чтобы посмотреть, что ему нужно починить. Клэри снова вошла в комнату, за которой стояла Мики, неся поднос с чашами для парения овощей и одну маленькую чашку риса, украшенную приправами. Это была простая еда. Учитывая строгое правительственное нормирование 1793 калорий в день, оно также подходило для короля.

Он сел в скрещенном положении, оценив тяжелый труд Айямы-сан. Его разум впал в неловкое замешательство, когда она начала подавать ему кусочки по выбору, как он обычно делал для Акиры или Эйдзи. С ним обращались как с мужчиной. Это было впервые.

"Давайте поедим". Он вежливо заявил, что всех их втягивает в еду.

Он заметил, что миска Мики была не так высока, как его.

"Вы должны есть овощи, чтобы расти здоровыми и сильными", сказал он девушке, как он добавил к ее недостатку. "Тогда ты можешь быть большой девочкой, чтобы помочь своей матери".

Девочка застенчиво кивнула ей спасибо и заправила еду жадным ртом. Это было приятное зрелище в глазах Хинаты и заставило его вздохнуть с тоской, зная, что ребёнок - это то, что он никогда не смог бы подарить Эйдзи.

"Тебе очень повезло, что у тебя есть драгоценная дочь", - задумчиво сказал он.

"Значит, вы не женаты." Айяма-сан осторожно подтолкнул.

Хината съел несколько глотков своего ужина, прежде чем торжественно ответить "нет". Он был благодарен ей, когда она сменила тему их разговора на общие дела и вопросы о районе. На следующий день он решил должным образом познакомить ее с Акирой и его бизнесом, надеясь, что она станет надежным ресурсом для магазина. Казалось, что она довольна этой идеей.

Трое из них убрались и провели еще несколько часов, знакомясь друг с другом, прежде чем все они сдались на ночь.

Хината провела некоторое время, размышляя о том, какой была бы его жизнь, если бы у него не было отношений с Эйдзи, и он был нормальным, как и все остальные парни. Нашел бы он себе хорошую жену, как Айяма-сан, и завёл бы ребёнка или двоих? Был бы он тем Хината, каким был сегодня?

Скорее всего, он был бы человеком, пригодным для войны, несмотря на расстройство сердца. Сколько человек в итоге оказался бы на поле боя?

Эйдзи никогда не говорил о том, с чем он сталкивался или что делал во время боя, но он мог сказать, что это очень беспокоило его разум. Иногда Эйдзи просыпался, безумно крича от страха, прежде чем в конце концов понял, где он находится и вернулся к сну. В те времена он был благодарен за то, что был человеком, у которого хватило сил удержать Эйдзи от причинения вреда себе и который смог успокоить его, чтобы он снова заснул.

"Война - хлопотная штука". Он выдохнул в ночь, прежде чем закрыть глаза и разум к своей реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/845744>